

Эпоха перемен Алексея Федорченко

В Екатеринбурге на XXX фестивале «Россия» режиссёр представил новый документальный фильм

Пётр КАБАНОВ,
Наталья ШАДРИНА

Премьера «Кино эпохи перемен» стала ещё одним поводом пообщаться с **Алексеем Федорченко**, к которому уже который год не оставляет интерес журналистов, кино-критиков и, конечно же, зрителей. Картина Федорченко «Война Анны» стала, без преувеличения, самым ярким кинособытием года, завоевав главные награды почти на всех ключевых фестивалях страны. На очереди игровой фильм «Последняя Милая Болгария» и ряд других крайне любопытных проектов.

Мы пришли на кинокомпанию «29 февраля» за несколько часов до показа фильма «Кино эпохи перемен» в Екатеринбурге. Алексей признался, что испытывает смешанные чувства, ведь в 90-е то непростое время на Свердловской киностудии. Кто-то ещё «не отпустил» те события, кто-то мог не согласиться с тем, что в картине представлены разные позиции.

Но после титров зал стоя аплодировал режиссёру. Этот фильм был очень нужен — нужен киношникам, нужен городу, тем, кто жил в то непростое время, и тем, кто хочет о нём узнать.

«Не хотелось, чтобы это ушло в миф»

Показ картины «Кино эпохи перемен» также состоялся в Перми на фестивале «Флаэртиана». И там вы сказали, что её можно отнести к новому жанру «анти-мокьюментари». А фильм, который сделал вас известным — «Первые на Луне» — как раз назвали «мокьюментари». Получается, кольцевая композиция вашей кинокарьеры...

Ну, во-первых, сам жанр фильма «Кино эпохи перемен» я всё-таки определил по-другому. Это комедия. Комедия-рексивем. Такое грустно-веселое кино. Может быть, экономическое, потому что это фильм о кино с точки зрения бухгалтера. А анти-мокьюментари, так как сегодня это кино похоже на сказку, выдумку. Там мало чему верить, а это всё правда.

Вы сказали, что это история с точки зрения бухгалтера. Знаем, что у вас техническое образование, знаем, что вы работали на НПО автоматики. И вдруг киностудия. Как вы туда попали?

Я всё-таки был не бухгалтером, я пришёл старшим экономистом в объединение документально-хроникальных фильмов. Мне просто сказали — есть место на киностудии. Пошёл. Я был технарьём, мне нравилась моя работа. Но киностудия играл в известном детском театре «Факел», к нам часто приходили проводить кинопробы, и я ходил на студию. В итоге не прошёл, но поучаствовал и в фотопробах, и в кинопробах. С известными актёрами снимался... Я ведь на киностудию пошёл на зарплату в два раза меньше, чем получал на заводе. И по специальности проработал десять лет.

Потом стало скучно? Или вдохновились тем, что происходило вокруг?

Нет, это постепенно происходило. Сначала я перешёл в продюсирование, а потом случайно стал снимать.

Когда пришли на киностудию, она ещё была действующей?

Это был пик её работы. Делали от 10 до 15 игровых фильмов в год. Сейчас не каждая студия так может, а то и никто. Ещё сотни документальных картин, анимация... Ведь это вообще была единственная студия в стране, производившая все виды кинематографа.

Мы не раз писали, что нашу киностудию надо возродить, об этом часто го-

ворят те, кто на ней работал раньше. У вас другое мнение. И наверное, только экономист, проработавший там продолжительное время, может и имеет право сказать, что сегодня она нерентабельна.

— Нет, если бы она производила десять картин в год, она была бы рентабельна.

— Но в современных реалиях это невозможно?

— Невозможно. Главная проблема в чём? Холодно, эти квадратные метры надо отапливать. Это сотни тысяч, миллионы каждый месяц. Действительно нерентабельно и не нужно. Мы на своей студии производим гораздо больше, чем киностудия сейчас. Хотя у нас здесь всего два этажа...

— Про то, как выживала наша киностудия в 90-е, в фильме рассказываются шокирующие истории. Впрочем, Карен Шахназаров говорил, что на Мосфильме была похожая ситуация — там на первом этаже был цех по производству мебели, на другом разливали водку... Помните, когда на Свердловской киностудии всё это началось?

— Это происходило на глазах — конечно, помню. Всё рухнуло в один момент. Это был конец 93-го года. Был момент, когда коллектив студии не получал зарплату два года. И люди всё равно приходили. Киностудия была для них таким центром притяжения, и они просто не представляли себя в другом качестве. Когда пришёл новый директор, коллектив уже не получал зарплату год, и ещё год мы пытались расколоть это всё — снова запустить производство. Тогда нам помог Ельцин, дал деньги на погашение долгов по зарплате. Причиной была сумма, из президентского фонда. Но до него ж надо было добраться ещё... Время прошло. И конечно, люди работали фанатично. Представляете, в 95-м зимой отключили тепло. На улице -40°, системы вышли из строя, а люди монтирова-

ли фильмы. Сидели в шубах, в перчатках, как в блокадном Ленинграде, и продолжали работать. Жуткое время. Огромное им уважение.

— У вас на тот момент не было желания уйти?

— Так куда уходить, я только начал. Я ведь стал заместителем директора в 94-м, когда меня пригласил Георгий Неизашев. Надо же было это всё спасти. И за три-четыре года мы исправили ситуацию.

— Идея фильма о том времени, насколько понимаем, появилась давно?

— Тогда же и появилась. Потому что на глазах происходили такие уникальные события, что хотелось их запечатлеть. Сейчас те годы выкрашены в основном серой краской, а красок, на самом деле, было много. И не хотелось, чтобы это совсем ушло в миф. Хотелось каких-то человеческих подробностей.

— Вы уже тогда пытались что-то поднять?

— Нет-нет. Я хотел только начинать, написал сценарий, но другого жанра. Тогда он был более жёсткий, серьёзный. Сейчас ракурс другой, взгляд иной на то время.

Алексей Федорченко представляет «Кино эпохи перемен». Кстати, свою первую награду он получил тоже на фестивале «Россия» — в 2002 году за документальный фильм «Давид». На пожелание — красиво победить на юбилейном домашнем фестивале, Алексей отвечает так: «Призы надо давать молодым»

— Должна была произойти рефлексия?

— У меня нет. Просто когда людям рассказываешь о тех событиях, то сейчас недоумевают. Не верят в реальность происшедшего. А вообще это кино не столько про киностудию, сколько про страну. То, о чём я рассказываю, так или иначе произошло со всеми насечками режиссёрами.

— Вы не заявили с этим фильмом в конкурс «Флаэртиана» из-за того, что вас раньше пригласили в жюри? Или хотели, чтобы первый конкурс был именно дома, в Екатеринбурге?

— Во-первых, меня год назад пригласили в жюри, а в конкурс «Флаэртиана» — только сейчас. И я уже думаю, что мне надо было туда поехать. А вообще это фильм, а не конкурс. Представляете, в 95-м зимой отключили тепло. На улице -40°, системы вышли из строя, а люди монтирова-

ли фильмы. Сидели в шубах, в перчатках, как в блокадном Ленинграде, и продолжали работать. Жуткое время. Огромное им уважение.

— Вы сказали, что это история с точки зрения бухгалтера. Знаем, что у вас техническое образование, знаем, что вы работали на НПО автоматики. И вдруг киностудия. Как вы туда попали?

Я всё-таки был не бухгалтером, я пришёл старшим экономистом в объединение документально-хроникальных фильмов. Мне просто сказали — есть место на киностудии. Пошёл. Я был технарьём, мне нравилась моя работа. Но киностудия играл в известном детском театре «Факел», к нам часто приходили проводить кинопробы, и я ходил на студию. В итоге не прошёл, но поучаствовал и в фотопробах, и в кинопробах. С известными актёрами снимался... Я ведь на киностудию пошёл на зарплату в два раза меньше, чем получал на заводе. И по специальности проработал десять лет.

Потом стало скучно? Или вдохновились тем, что происходило вокруг?

Нет, это постепенно происходило. Сначала я перешёл в продюсирование, а потом случайно стал снимать.

Когда пришли на киностудию, она ещё была действующей?

Это был пик её работы. Делали от 10 до 15 игровых фильмов в год. Сейчас не каждая студия так может, а то и никто. Ещё сотни документальных картин, анимация... Ведь это вообще была единственная студия в стране, производившая все виды кинематографа.

Мы не раз писали, что нашу киностудию надо возродить, об этом часто го-

занималось документальными фильмами и короткометражными игровыми. И я уже думаю о полном метре, искал сценарий. Так пришла идея фильма «Первые на Луне». Хотя сначала я этот сценарий искал не для себя, я хотел запустить его как продюсер. И во ВГИК пошёл, чтобы на одном языке разговаривать со всеми насечками режиссёрами.

— Помните, где нашли историю «Первые на Луне»?

— Я нашёл её во вгиковской «сценарной помойке» — мы так называли биржу сценариев, куда все их бросают — там их тысячи. И просто случайно нашёл готовый сценарий.

— Неужели кому-то он не понравился?

— Он даже был запущен в 97-м году на Мосфильме. Но благодаря кризису 1998 года производство остановилось. И вот уже три или четыре года фильм стоял. Режиссёр потерял интерес к нему, мне как-то удалось выкупить права и у него, и у сценариста. А Госкино с удовольствием отдало мне такой высший проект, на который уже половина денег была потрачена. Я же сказал, что сниму за половину.

— Помните режиссёра?

— Помню конечно.

— Не назовёте?

— Нет (улыбается).

— «Первые на Луне» сделали нас знаменитым. Фильм завоевал приз на Венецианском фестивале. Европейская публика прониклась духом фильма, как нам кажется, довольно сложного для её восприятия?

— Прониклась, да. Многие оценили, многие даже поверили. Мне ведь и приз дали за документальное кино, хотя оно игровое.

— «Я спокойно обхожусь без кино»

— Правда, что вы не смотрите художественное кино, чтобы делать фильмы, не похожие ни на какие другие?

— Наверное. Но у меня, понимаете... нет потребности смотреть кино. Я спокойно обхожусь без него, как и без музыки, например.

— Вы уже сказали, как относитесь к конкурсам. Мы можем не спросить. Мы были на «Кинотавре», видели «Войну Анны» и все остальные фильмы той программы. Видели, что было потом, когда вы были незаслужен-

но обделены призом. Да, после «Войны Анны» взяла главные призы почти на всех российских премиях. Но на том «Кинотавре» вас эта ситуация удивила, расстроила?

— Я про это и говорю. Когда показываешь и рыдают люди — это одно. Выходишь из зала — ты король. А потом кто-то что-то решил... Жюри — это ведь всегда компромисс. Тебе приходится тасовать эти четыре или три приза между десятком картин.

— Но от итогов таких фестивалей как «Кинотавр» всё-таки довольно много зависит. Главное — прокатная судьба фильма.

— Я не уверен, что зависит. Сейчас нет. Вообще непонятно от чего зависит.

— То есть результаты «Кинотавра» не повлияли на прокат «Войны Анны»?

— Нисколько. Мы изначально говорили об ограниченном прокате. Но эту позицию почему-то расценили как отказ продюсеров показывать картину. Какие-то пустые разговоры были. Мы ещё целый год бесплатно показывали картину по культурным центрам страны. Принципиально бесплатно, хотя нам хотели заплатить.

— Заканчивая разговор про призы. Была информация, что «Война Анны» могла претендовать на выдвижение на «Оскар». И даже была в шорт-листе неведомого российского оscarского комитета...

— Слушайте, я столько раз не получал это выдвижение. Хотя мне говорили, что точно будет. И я уже очень спокойно к этому отношусь. «Первые на Луне» могли выдвинуть, «Флак»... Но выдвинули другие фильмы, которые потом никуда не попали. Я уже на это не обращаю внимания.

— «Когда переключаешься на другой проект, отдых не нужен»

— На нынешнем «Кинотавре» представили небольшой фрагмент вашей картины «Последняя Милая Болгария» по повести Михаила Зоценко. Когда можно ждать фильм целиком?

— Нужно было ждать год назад (смеётся). Пока не знаем, обстоятельства другие. Мы её пока законсервировали. Монтаж закончен, мне хочется завершить её в начале следующего года, в феврале. Если всё сложится.

— То есть перед главными фестивалями?

— Я не смотрю на главные фестивали, от денег всё зависит, к сожалению. Ищем деньги на постпродакшн, на звук.

— С «Войной Анны» была

примерно такая же ситуация, но вы с помощью краудфандинга попросили помощи и довольно быстро деньги собрали.

— Ну, не в просьбу, а продюсеры. Я не очень люблю собирать деньги на своё удовольствие. В этот раз надоело, что мы найдём деньги и так.

— В основе картины довольно непростая повесть Зоценко. И фрагмент, который мы видели, это такой документальный детектив. Зритель опять же очень сильно верит в то, что происходит на экране. Вы намеренно добились этого эффекта?

— Конечно, оно не документальное. Если вам так показалось, значит, это хорошее игровое (улыбается). Кино всегда надо делать с достоверностью. Поскольку я вышел из документального кино, стараюсь при всей степени условности, которую мы задаём в некоторых фильмах, делать картину с документальной точностью. Мне почему-то и про «Войну Анну» говорят — документальное кино. Люди, наверное, не разбираются (смеётся).

— При этом «Последняя Милая Болгария», да и сама повесть Зоценко, отчасти автобиографична.

— У меня все фильмы на основании документа. Хотя это всё сказки, документальные сказки. Сейчас мы делаем фильм «Большие змеи Улли-Кале» — жанр пока не назову, потому что сам ещё не определился — про российско-кавказские отношения в XIX веке. Фактически все эпизоды в этом фильме взяты из первоисточников. Переключены сотни книг, воспоминания о том времени, арабские источники, местные казакские... Найдены уникальные вещи, которые не были упомянуты, и не сняты тем более.

— Вот такой эпизод, например — Пушкин пугает осетин (Алексей показывает нам открытку с рисунком Тимура Шпротмана «Пушкин пугает горцев» — Прим. «ОГ»).

— Я нашёл воспоминания человека, который описал этот реальный случай. Пушкин эпатировал всегда, одевался в какие-то народные костюмы — цыганский, еврейский, а по Кавказу он ходил в феске, модаджом плаще и красных шароварах. И когда осетины спросили переводчика, зачем он это делает, Пушкин приказал сказать им, что он не человек, а шайтан, что его в детстве подобрали в горах русские и вырастили. Осетины испугались, и тогда он поднял руки вверх и бросился на толпу, развывая красивые фалды этого плаща!

— В «Последней Милой Болгарии» появляется Эйзенштейн, а тут будет Пушкин...

— Тут будет ещё Толстой, Лермонтов, а с той стороны Шамиль, Кунта-Хаджи, Газимухаммад — то есть основные действующие лица.

— Сценарий уже готов?

— Уже строятся декорации, съёмки начинаются через две недели.

— Знаем, что вы всё время что-то пишете, любите жанр микровневел. При этом работаете сразу над несколькими картинами. Формат многозадачности вам близок?

— Мне он очень импонирует. И я всегда спокойнее себя чувствую, когда у меня есть пять параллельных проектов, нежели один. Когда один — появляется синдром студента, откладываешь всё на последний момент, стараешься заняться чем-то другим. А здесь хоть и занимаешься чем-то другим, всё движется вперёд и кажется, что ты делаешь много. Я же не стою работаю, чаще всего параллельно. У меня сейчас помимо «Болгарии» и «Змей» большой документальный проект, и четвертый я пишу. Ещё три литературных проекта готовятся параллельно. Просто переключаюсь с проекта на проект, начинаешь снова — и отдых и не нужен. Переключение и есть отдых.

Алексей Федорченко и продюсер картины Дмитрий Воробьев символическую тарелочку в начале съёмки решили разбить о мемориальную доску легенды Свердловской киностудии — Ярыполя Лапшина

ВЫСТАВКИ

«Японо-российские отношения. История в фотографиях»

Свердловское областное отделение общества «Россия — Япония» совместно с Галереей Синара Арт представляет жителям Екатеринбург и гостям города возможность лучше узнать историю взаимоотношений Японии и России: на выставке зрители увидят около 80 уникальных фотографий и документов.

Фотографии разделены на три тематических раздела: посетители смогут увидеть материалы, посвящённые зарождению японо-российских отношений, Русско-японской войне, последующему сотрудничеству и Второй мировой войне. Также в Екатеринбурге будут показаны аспекты развития двусторонних политических отношений в наши дни.

Адрес: главный корпус Центра (Екатеринбург, Верх-Исетский бульвар, 15). По 2 ноября.

«В поисках синей птицы»

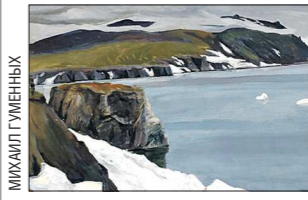
В выставочном зале Каменска-Уральского проходит персональная выставка местной художницы **Татьяны Погорельцевой**. Картины художницы хранятся в частных и государственных коллекциях Екатеринбурга, Ирбита, Челябинска, Иркутска, Санкт-

Петербурга, Москвы, а также в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Татьяна Погорельцева — приверженца реалистической школы, она с одинаковым мастерством рисует природные пейзажи, натюрморты и портреты. Перед очередной персональной выставкой автор решила сменить привычное ампула. Полотна, приготовленные Татьяной для каменцев, по-прежнему реалистичны, но реализм этот — фантастический. Окружающий мир отходит на второй план, на первом — внутренний мир творца. Счастье не где-то далеко, чтобы его обрести, нужно сначала заглянуть в себя — идея, которую пытается донести художница.

Адрес: городской выставочный зал (Каменск-Уральский, проспект Победы, 83а). До 3 ноября.

«От идеи до воплощения»

Выставка работ уральского художника **Михаила Гумениных** открывается в Ревде. Михаил Гумениных — член Союза художников СССР.

У Михаила Гумениных не было специального художественного образования, в искусство он пришёл сравнительно поздно. Поэтому приходится работать не покладая рук, ездить на этюды, много путешествовать по нашей стране. Для этого автора характерна широкая живописная манера, сдержанность колорита, монументальность.

Ревдинским любителям живописи представится возможность познакомиться с произведениями Михаила Гумениных, живописи, любившейся древними жителями Ростова Великого, а также увидеть живописные изгибы реки Чусовой и пейзажи Приполярного Урала.

Адрес: выставочный зал художественной школы (Ревда, ул. Мира, 42). До 2 ноября.

Лиария БАЗАВИЕВА

Режиссёр из Екатеринбурга стал директором Театра оперы и балета в Якутске

Режиссёр Свердловского театра музыкальной комедии стал новым директором Государственного театра оперы и балета Республики Саха (Якутия). **Сергей Юганс** получил должность в результате конкурса.

В ходе испытаний экспертами были отобраны три финалиста. Равное количество баллов набрали Сергей Юганс, директор Якутского колледжа культуры и искусств **Захар Никитин** и **Сергей Борисов**, преподаватель одного же колледжа. В пользу екатеринбуржца сыграл большой опыт работы и участие в зарубежных проектах. В своё время он проходил стажировки в театрах Польши, Франции, Германии, Сербии, Турции и Гонконга.

— У него очень амбициозный и серьёзный взгляд на развитие театра в Якутске. Я уверен, что с назначением такого специалиста федерального, международного уровня мы получим хорошие возможности развития театра, — отметил председатель правительства Республики Саха (Якутия) **Владимир Соколов**. В должность Сергей Юганс вступит в ближайшее время.

Сергей Юганс работал в Свердловском театре музыкальной комедии с 2012 года. За это время он поставил 9 спектаклей, в их числе «Искусство жениться» и «Красная шапочка & серый волк».

Сергей Юганс Анна ПОЗДНЯК

Игорь ВЯТКИН

Ушёл из жизни заведующий отделением анестезиологии, реанимации и трансплантации костного мозга Центра детской онкологии

В Екатеринбурге 4 октября 2019 года на 59-м году жизни после тяжёлой продолжительной болезни ушёл из жизни Игорь Николаевич Вяткин — бессменный заведующий отделением анестезиологии, реанимации и трансплантации костного мозга Центра детской онкологии Областной детской клинической больницы.

Высококвалифицированный специалист, владеющий большим арсеналом профессиональных знаний и практических навыков, добрый и отзывчивый человек, надёжный товарищ и коллега.

В 1997 году И.Н. Вяткин был приглашён на работу в Центр детской онкологии и гематологии ОДКБ № 1, а в 2004 году он возглавил отделение анестезиологии реанимации и интенсивной терапии Центра детской онкологии и гематологии. Под его руководством внедрялись современные методы реанимационно-анестезиологической помощи детям, страдающим онкогематологическими заболеваниями. С участием Игоря Николаевича разрабатывался проект уникального здания Центра детской онкологии и гематологии с современным блоком трансплантации костного мозга. В 2006 году под непосредственным руководством И.Н. Вяткина была проведена первая в Свердловской области трансплантация костного мозга ребёнку.

Светлая память прекрасному доктору и человеку! Прощание состоится в понедельник, 7 октября, с 13:00 до 14:00 в траурном зале по адресу: ул. Волгоградская 185а.

Номер отпечатан в АО «Прайм Принт Екатеринбург»: 620027, Свердловская обл., г. Екатеринбург, пр. Красный, д. 7, оф. 201. Заказ 9478

Расширенная социальная версия — 10 012, полная версия — 1 249

Всего — 11 261

При перепечатке материалов ссылка на «ОГ» обязательна.

Цена свободная.